

Юлия Тупикина
iosono@yandex.ru

Вертикальная женщина

Галина – 55 лет

Оля – 30 лет

Вера – 40 лет

Всё происходит в течение дня в офисе маленького брачного агентства. Комната проходная, с двумя дверями.

1.

Галина, Оля и Вера сидят на стульях и смотрят на большие часы на стене. Стрелка приближается к 10.

ОЛЯ. Слышали новости? Опять курс поменялся.

ГАЛИНА. Да?

ОЛЯ. Ну.

пауза

И вот, ураган опять идёт на нас.

ГАЛИНА. Гм.

пауза

ОЛЯ. Маньяка поймать не могут. Маньяк – слышали? В каком-то парке опять завёлся.

ГАЛИНА. Мужчинам неймётся.

ОЛЯ. Неймётся?

ГАЛИНА. Неймётся.

пауза

Мухобель. Слышали новость? Мир оказался квантовым.

ОЛЯ. Что?

ГАЛИНА. Мир, оказывается, квантовый.

ОЛЯ. А-а-а. Мне ближе как-то Эйнштейн, знаете. Как-то с детства.

ГАЛИНА. М-м-м.

пауза

ОЛЯ. *(читает листовку)*. «Хочешь улучшить качество секса, бросить курить и похудеть – выходи замуж».

ГАЛИНА. Очень люблю логические скачки мифологизирующего обыденного сознания.

ОЛЯ. Какого?

пауза

ВЕРА. Хочу бросить курить.

ОЛЯ. А правда от этого худеют?

Часы показывают ровно 10. Галина встаёт и замыкает на ключ обе двери.

ГАЛИНА. Вы не должны выражать свои мысли прямо словами через рот. Вы должны надеть юбку покороче и декольте поглубже. Ну и вертеть задом, вздыхать, закатывать глаза и всячески намекать на то, как вы слабы, женственны и как вам не хватает сильной мужской руки. И тогда он снизойдет и начнет вас добивать... добиваться. Разрешите сделать эти слова эпитафией. Здравствуйтесь! Здравствуйтесь, дорогие подруги! Как хорошо, что вы пришли на семинар «Вертикальная женщина». Вы ещё сами не знаете, как вам повезло! Ваша жизнь уже не будет прежней.

ОЛЯ. Ха-ха-ха! А замуж-то мы выйдем?

ГАЛИНА. Не знаю, не знаю, дорогая.

ОЛЯ. Ха-ха! Какое странное у вас брачное агентство!

ГАЛИНА. Самое лучшее, самое лучшее и самое честное. Кстати, наши соседи проводят курсы орального секса, да-да. Школа Клеопатры. Так что ещё не поздно перейти туда, дорогая. Но это уже не бесплатно.

ОЛЯ. Ха-ха!

ГАЛИНА. Неуместный смех говорит о неврозах. А сейчас я озвучу программу нашего семинара. Начнём мы с практики. Разберём случаи неудачных контактов с эм. Эм – это мужчины, как вы догадались. Поговорим о витальности, доминировании, чувстве вины и удачных стратегиях выживания. Затем поговорим о том, как так получается, что из хорошеньких мальчиков получаются мудаки. Ну а прежде чем начать, давайте познакомимся. Меня зовут Галина. Галина – по-итальянски, курица, и это звучит как оксюморон – я, конечно же, больше похожа на орлицу.

ОЛЯ. Ха-ха-ха!

ГАЛИНА. Это объективно. Но я понимаю вашу реакцию – женщины всегда обесценивают успехи других женщин, и знаете почему?

ОЛЯ. Почему?

ГАЛИНА. Не верят, что можно вырваться из плена неизвестности, если ты не мужчина. Мы к этому ещё вернёмся.

ОЛЯ. А можно вопрос?

ГАЛИНА. Нет.

ОЛЯ. А почему семинар бесплатный?

ГАЛИНА. Мухомель. Итак, меня зовут Галина, мне 55 лет, и у меня железные яйца, образно говоря. Это моё собственное брачное агентство, и это не основной мой бизнес. А скорее, хобби. Теперь вы.

ОЛЯ. Я?

ГАЛИНА. Нет, не вы.

ВЕРА. Я?

ГАЛИНА. У вас красивый голос, но надо им пользоваться.

ВЕРА. Прокуренный.

ГАЛИНА. Давайте, расскажите о себе.

ВЕРА (*кашляет*). Меня зовут Вера.

ГАЛИНА. Так, хорошо. И?

ВЕРА. А вы правда научите нас правильному поведению?

ГАЛИНА. Правильному поведению?

ВЕРА. Ну, как вести себя на свиданиях?

ГАЛИНА. А какие проблемы, Вера?

ВЕРА. Проблемы? Ну, как-то не складывается.

ГАЛИНА. А поподробнее.

ВЕРА. Ну, не знаю... Как-то всё не то.

ГАЛИНА. Так, ещё полчаса и мы сформулируем.

ВЕРА. Проблемы такие: мне встречаются тупые, жадные, мерзкие и вонючие мужчины.

ГАЛИНА. Можете называть их просто эм.

ВЕРА. Эм.

ГАЛИНА. Прекрасно, Вера! Вы прекрасно видите проблему!

ОЛЯ. Да-да, нормальных-то не осталось.

ВЕРА. Так а как это исправить?

ГАЛИНА. Что исправить?

ВЕРА. Это. Ну, что они кажутся такими мне. Я прочитала книжку про трансёрфинг реальности. Ну, вы знаете, да? Там написано, ну, что мир вокруг – это наши мысли, как-то так. Так, да? И значит, ну, неправильно как-то думаю. Негативно.

ГАЛИНА. Да нет, всё вы правильно думаете, Вера.

ВЕРА. Так а...

ГАЛИНА. Просто они на самом деле тупые, жадные, мерзкие и вонючие. А книжку отнесите в церковь, отдайте бедным.

ОЛЯ. Ха-ха! Как мило!

ГАЛИНА. Нет, ничего в этом нет милого, милая.

ВЕРА. Так а что же делать теперь? Вы же расскажете, да?

ОЛЯ. И для чего мы сюда пришли? И почему он бесплатный, семинар ваш?

ГАЛИНА. Видеть – это уже излечиваться, девочки.

ВЕРА. Что?

ГАЛИНА. Что-то кроме иллюзий. Давайте разберём всё на практике, всё по-честному.

ОЛЯ. Давайте-давайте.

ГАЛИНА. Но сначала расскажите немного о себе.

ВЕРА. Ну, хорошо. Меня зовут Вера...

ОЛЯ (*перебивая*). А меня зовут Оля, мне 30 лет, есть отличная пятилетняя дочь, работаю администратором в ювелирном салоне, стремительная карьера, вуз с красным дипломом, лицей, детский сад для одарённых детей, идеальные роды у мамы.

ВЕРА. Вера. Портниха. Кстати, спасибо за семинар, а то на прошлой неделе пришла к одним, типа на семинар про деньги, а там оказался сетевой маркетинг...

ГАЛИНА. Ну вот расскажите нам, Вера, о ваших свиданиях.

ВЕРА. Что?

ГАЛИНА. Да.

ВЕРА. Ну, даже не знаю...

ОЛЯ. Я знаю.

ВЕРА. Ну, например...

ОЛЯ. Давайте я расскажу. Обычно бывает так: ждёшь, эпилируешься, наряжаешься, все деньги на шмотьё и косметику тратишь, а потом думаешь: и чё? И стараешься забыть побыстрее.

ВЕРА. Ну, мне бы хотелось понять, как себя лучше вести.

ОЛЯ. Лучше излучать восхищение и слушать его.

ГАЛИНА. Вы в патриархальном плену, Оля.

ОЛЯ. Ха-ха!

ГАЛИНА. Давайте возьмём конкретное свидание. Вера? Расскажите о каком-то свидании подробно нам.

ВЕРА. Ну, не знаю, э-э-э...

ГАЛИНА. Ну смелее.

ВЕРА. Как это, не знаю даже...

ГАЛИНА. Просто расскажите о любом, давайте.

ВЕРА. Ну даже как-то не знаю...

ГАЛИНА. Ну же! Ну!

ВЕРА. Вот прямо о свидании?

ГАЛИНА. Да не бойтесь, ну же.

ВЕРА. Даже не знаю, я совсем недавно, ну, это, начала ходить туда.

ГАЛИНА. Мы вам поможем, хотите? Давайте, я буду Верой. А вы тем эм.

ВЕРА. Эм?

ГАЛИНА. Эм.

ВЕРА. Эм.

ГАЛИНА. Где это происходило?

ВЕРА. В блинной. Днём. Он хотел пообедать.

ОЛЯ. Блинами только неудачники обедают.

ГАЛИНА. Совершенно верно, Оля.

ВЕРА. Он такой сидел улыбающийся, хоть и плешивый. Странное сочетание такое. И пальто плохо скроенное какое-то.

Галина играет роль Веры, Вера играет мужчине.

ГАЛИНА (в роли Веры). Немного душно?

ВЕРА (в роли мужчины). Нет, хорошо! Блинами пахнет! Мамка моя блины пекла каждое утро! Ешь, сын, говорила, кто тебя ещё блинами накормит кроме матери родной.

ГАЛИНА. Мне кажется, немножко не очень сильная вытяжка у них?

ВЕРА. Женщины пошли не те, конечно.

ОЛЯ (шёпотом). Я вас умоляю!

ГАЛИНА. Жарят блины они интересно на чём?

ВЕРА. Нет той принцессы, ради которой можно горы свернуть.

ОЛЯ (шёпотом). Есть! Есть!

ГАЛИНА. Я, вот, на сливочном масле жарю.

ОЛЯ (шёпотом). Это дико калорийно.

ВЕРА. Была бы у меня добрая женщина, чтоб понимала, поддерживала. Да я бы...

ОЛЯ (шёпотом). Так а...

ГАЛИНА. Мать Тереза умерла уже. Жалко, да?

ОЛЯ. Ха-ха!

Галина делает страшные глаза, Оля замолкает.

ВЕРА. Что? Кто?

ГАЛИНА. На сливочном масле вкуснее.

ВЕРА. А так – если она умная, то страшная, а если красивая, то тупая.
 ГАЛИНА. М-м-м...
 ВЕРА. Расскажи лучше о себе, Верочка.
 ГАЛИНА. Вера.
 ВЕРА. А?
 ГАЛИНА. Вера.
 ВЕРА. Ну.
 ГАЛИНА. Да?
 ВЕРА. Сколько тебе лет?
 ГАЛИНА. О себе? Даже не знаю...
 ВЕРА. Детей нет?
 ГАЛИНА. Так а...
 ВЕРА (*перебивая*). Часики-то тикают. Ещё год-два и...
 ГАЛИНА. И?
 ВЕРА. Рыдать в подушку от одиночества и пустоты.
 ГАЛИНА. А замужние домохозяйки с детьми не рыдают разве? Ровно от этого же.
 ОЛЯ (*шёпотом*). Рыдают-рыдают!
 ВЕРА. А чё, замуж брал кто?
 ГАЛИНА. Что? А, в этом смысле? Ну как сказать...
 ВЕРА. По гражданке, понятно. Бросил он тебя.
 ГАЛИНА. Откуда вы знаете?
 ВЕРА. Да я-то всё вижу, дорогая. Я бы так никогда не сделал.
 ГАЛИНА. Да кто бы тебе такое позволил сделать: он был офигенный, а ты чмо.
 ВЕРА (*выходя из роли, громким шёпотом*). Галина! Так я не говорила!
 ГАЛИНА (*в роли*). Бросил, да.
 ВЕРА. Другую встретил. Не вешай нос, малыш! Я тебе помогу.
 ГАЛИНА. Сказал бы ты другому мужику – не вешай нос, малыш. Он бы тебе так захерачил.
 ВЕРА (*выходя из роли, громким шепотом*). Галина!
 ГАЛИНА (*в роли*). Верочка...
 ГАЛИНА. Вера.
 ВЕРА. А?
 ГАЛИНА. Вера.
 ВЕРА. Это нормально.
 ГАЛИНА. Нормально?
 ВЕРА. Мужик должен своё семя разбрызгивать.
 ГАЛИНА. Фу.
 ВЕРА. Биология. Чем больше женщин осеменит – тем больше потомства.
 Биология. Гены в будущее передаёт.
 ГАЛИНА. А вы чего так странно сопите?
 ВЕРА. Как?
 ГАЛИНА (*передразнивая*). Ну вот так.
 ВЕРА. Папа так мой сопел. Гены.
 ГАЛИНА. Гены пальцем не раздавишь.
 ВЕРА. Так вот. Ты, Верочка, как эволюционно ответственная женщина, должна понимать...
 ГАЛИНА (*перебивая*). Вера.
 ВЕРА. У тебя должна быть вера, да. Что мужчина должен осеменять всех вокруг. У супер-мужчины, конечно, баб будет много.

ГАЛИНА. А я?

ВЕРА. Что?

ГАЛИНА. А я что должна делать?

ВЕРА. А ты должна искать одного-единственного, конечно. С которым будет потомство хорошее.

ГАЛИНА. А, ну-ну.

ВЕРА. Да, Верочка, да. Биология. И не поспоришь.

ГАЛИНА. Вера.

ВЕРА. Вера тут не при чём – биология. Давай я потрясу фибры твоей души, так чтобы биохимия фонтанировала кайфом!

ГАЛИНА. Сам-то, небось, дрочишь каждый вечер себе, чтобы биохимия фонтанировала, да? А вот скажи, тебе-то, плюгавенькому, кто-нибудь даёт, так чтоб не за деньги?

ВЕРА (*выходя из роли, громким шёпотом*). Не было такого. Я так не говорила.

ГАЛИНА (*выходя из роли*). Да знаю, что ты так не говорила.

ВЕРА. Дальше я ушла.

ГАЛИНА. Ушла. Уйти чтобы достоинство надо. Убежала.

ВЕРА. Ну убежала.

ГАЛИНА. Почему убежала?

ВЕРА. Ну, не знаю, как-то не сложилось. Он ещё по телефону, когда приглашал, сказал: мол, я научу тебя, как жить. Такой уверенный.

ГАЛИНА. Ну-ну.

ВЕРА. Ну как-то так.

ГАЛИНА. Это называется, знала, что козёл, проверила – и правда козёл.

ВЕРА. М-м-м...

ГАЛИНА. Разговор-то не закончен.

ВЕРА. Да как-то, не знаю.

ГАЛИНА. Нет, давай продолжим, дорогая. Давай закроем.

Вера играет мужчину, Галина играет Веру.

ВЕРА (*в роли мужчины*). Да, биология, и не поспоришь.

ГАЛИНА (*в роли Веры*). Да, ты прав.

ВЕРА. А то!

ГАЛИНА. Потомство – это очень важно, ты прав.

ВЕРА. Биология, ёптить!

ГАЛИНА. Но тогда и женщина должна поскорее оплодотвориться, чтобы родить. А значит, ей тоже нужно много-много любовников.

ВЕРА. Не, ну как? Она же... Не ну... А вдруг её оплодотворит не самый лучший самец?

ГАЛИНА. Как это не самый лучший? Его сперматозоиды выиграла эту гонку, ты чё? Он самый лучший! Олимпийский чемпион!

ВЕРА. Не ну... С одной стороны...

ГАЛИНА. Ты же не против олимпиады?

ВЕРА. Но ведь это безнравственно!

ГАЛИНА. Но ты не волнуйся, твои в гонке не участвуют. Твои гены можно раздавить пальцем. Мухобель.

ВЕРА. Религия...

ГАЛИНА (*выходя из роли*). Всё, чувак слился. Слово «религия» - это гейм овер, как мой сын говорит.

ВЕРА. Нет, постой! Вы, женщины, совсем оборзели уже! Совсем оборзели уже! Думаешь, самая умная, да? Сами по пять высших, а сами пятно не могут вывести! Просто пятно на штанах не умеют уже вывести!

ГАЛИНА. Что стоит высшее образование против такого ценного умения вывести пятно?

ВЕРА. Да вы даже вышивать не умеете! Посади современную девушку просто крестиком вышивать – не умеет! Ни терпения, ни ловкости!

ГАЛИНА. Посадите современного человека сделать наконечник копья по олдувайской технологии – не умеет! Ни терпения, ни ловкости! Куда катится мир! Всё, чувак, мы тебя слили. (*толкает слегка Веру*) Вали отсюда.

ОЛЯ. Ну не знаю...

ГАЛИНА. Да, ты многого не знаешь, девочка.

ОЛЯ. Всё это как-то агрессивно... Как ваш сын? Не против?

ГАЛИНА. А почему ты спрашиваешь?

ОЛЯ. Да так, просто интересно. У вас же есть сын? Как он?

ГАЛИНА. Скажи, а почему ты эту юбку надела странную?

ОЛЯ. Почему странную? Просто юбка.

ГАЛИНА. Длинная в рюшах? Просто юбка совсем другая.

ОЛЯ. А по-моему, очень женственная юбка.

ГАЛИНА. А по-моему, говно. Почему ты не в брюках?

ОЛЯ. Почему я должна ходить в брюках? Я женщина!

ГАЛИНА. Брюки удобнее. Почему ты не в брюках?

ОЛЯ. Я не понимаю, при чём тут брюки?

ГАЛИНА. Брюки очень важны, дорогая, так почему ты не в брюках?

ОЛЯ. А вы почему в брюках?!

ГАЛИНА. Во-о-от! Во-о-о-от! Наконец-то ты контратаковала! Наконец-то!

ОЛЯ. Я не понимаю, что здесь происходит?

ГАЛИНА. Ты теряешь форму, вот что происходит. Ты должна была контратаковать сразу же, а не сопли жевать.

ОЛЯ. Я не понимаю, вы нас учите выйти замуж или что?

ГАЛИНА. Я точно вас учу не этим глупостям.

ОЛЯ. Так мы пришли в брачное агентство или куда?

ГАЛИНА. Ты всё узнаешь, дорогая, всё узнаешь.

ОЛЯ. И чему вы нас тут учите? Разве этому вы должны нас учить? Я – женщина! И брюк я не ношу, позволив в мире властвовать мужчинам. Я, подметая юбкой пол, плыву! Лечу! По жизни и к ее вершинам!

ГАЛИНА. Во-о-от! Во-о-от! Какой яркий симптом! Откуда ты это взяла?

ОЛЯ. Это мудрость Вед.

ГАЛИНА. Мухобель. Философия полового коврика.

ОЛЯ. Что вы такое говорите! Вы тут ненависть разжигаете!

ГАЛИНА. Дорогая, почему ты позволяешь мне оценивать твой внешний вид?

ОЛЯ. Я? Что?

ГАЛИНА. Ты позволяешь мне нарушать твои границы. Что ты позволяешь мужчинам?

ОЛЯ. Я умею их слушать!

ГАЛИНА. Ипааатий коловратий! Как всё просто, оказывается!

ОЛЯ. А вы что, предлагаете женщинам разгружать вагоны, вместо того, чтобы танцевать?

ГАЛИНА. А деньги она получит в первом случае, во втором или в обоих?

ОЛЯ. Деньги?

ГАЛИНА. У тебя есть matka. Мужчина может быть ценен, когда доказал, что может её обслуживать. Matки нет, слабее женщины - всё, топливо для биореактора.

ОЛЯ. Что вы такое говорите?

ГАЛИНА. Биологический мусор.

ВЕРА. Мухобель!

ГАЛИНА. Мухобель!

ОЛЯ. Что вы говорите такое? Вы и сыну такое говорите?

ВЕРА. Я корм! Я корм. Десять лет была кормом. Он сказал: женщина – это источник. Я не помню, чего источник. Кажется, тепла. Или нежности? Короче, женщина – это источник. Я съедена, понимаете? Я обглодана. Меня как бы нет. Я хотела уйти от него иногда, все семь лет. А иногда мне казалось – он самый лучший. Он меня любит. Он любит. Он любил и ел меня. Да?

ГАЛИНА. Поговори с ним.

ВЕРА (*в роли Веры*). Витя, ты голодный?

ГАЛИНА (*в роли Вити*). Да нет, ну, не знаю, ну так.

ВЕРА. Давай я накормлю тебя, дорогой мой.

ГАЛИНА. Угу.

ВЕРА. Как дела на работе?

ГАЛИНА. М?

ВЕРА. Как дела на работе?

ГАЛИНА. Угу.

ВЕРА. Помнишь, когда мы встречались...

ГАЛИНА. М?

ВЕРА. Ты говорил, что у нас будут самые красивые дети?

ГАЛИНА. Ты какая-то совсем сутулая стала, спину прямо держи хоть.

ВЕРА. Я смотрю на тебя и думаю: да. Да. Были бы красивые.

ГАЛИНА. Угу. Вера, я устал на работе, а ты не затыкаешься прямо сегодня.

ВЕРА. Скажи мне, что я делаю не так?

ГАЛИНА. М? Немного недосолила.

ВЕРА. Ой, извини, извини, пожалуйста!

ГАЛИНА. Да, пора бы научиться уже. Уже столько лет живёшь со мной.

ВЕРА. Мне кажется, я не всегда чувствую тебя, не всегда могу угадать твоё состояние. Я какая-то чёрствая, да?

ГАЛИНА. Стараться надо. Плохо стараешься. А ещё о детях говоришь. Какие дети? У такой матери-растяпы какие могут быть дети?

ВЕРА. Извини. Я какая-то толстая, да? Зануда. Тебя донимаю. Не вдохновляю тебя.

ГАЛИНА. Да я уж привык. Такая моя планида.

ВЕРА. Витя, я, наверное, не смогу заменить тебе твою маму. Извини.

ГАЛИНА. Мне снился сон, знаешь. Мне снился сон, что как будто мама и папа живы, и я еду на мотоцикле мимо них, делаю круг. А потом подъезжаю, а мама говорит: какой красивый ты вырос, сын. А я тебя видела последний раз, когда тебе девять было. А я говорю: мама, я совсем один.

ВЕРА. Витя...

ГАЛИНА. И я совсем один, в такой косухе красивой, небритый.

ВЕРА (*пытаясь обнять*). Витечка...

ГАЛИНА. Не надо, Верочка. В сущности, я одинок.

ВЕРА. Ну хочешь, я тебе массаж сделаю, родной мой?

ГАЛИНА. Не знаю даже. Так, немножко. Замучила ты меня массажами. Нет времени у меня на глупости.

ВЕРА. Мне иногда кажется, ещё немного – и я отогрею тебя.

ГАЛИНА. Ты только старайся лучше, Верочка.

ВЕРА. Я стараюсь, ты видишь, я стараюсь. Но у меня не получается почему-то.

ГАЛИНА. Вчера мне было грустно, а ты анекдот какой-то похабный рассказала. Нет чуткости в тебе.

ВЕРА. Я так стараюсь, Витя.

ГАЛИНА. Ты старайся, изо всех сил старайся. Ты плохо стараешься, Вера.

ВЕРА. Я стараюсь. Я изо всех сил стараюсь.

ГАЛИНА. Ты старайся как Иисус Христос. Он умер за всех нас.

ВЕРА. Иисус Христос?

ГАЛИНА. Иисус Христос. Вот он старался.

ВЕРА. Иисус Христос?

ГАЛИНА. Иисус Христос, Верочка.

ВЕРА. Иди в жопу, Витя!

ГАЛИНА (*выходя из роли*). Молодец, Вера!

ВЕРА. Иди в жопу, Витя! Иди в жопу, Витя! Иди в жопу, Витя!

ОЛЯ. Иди в жопу, Витя!

ГАЛИНА (*подавая стакан воды*). На, попей. Всё хорошо.

ВЕРА. Я думала, у нас идеальные отношения. Как такое могла думать? Вывих сознания. Он такой хороший. Он нежный. Типа.

ГАЛИНА. Тот неловкий момент, когда понимаешь, что твой муж – мудак.

ВЕРА. Думала, всё хорошо, всё вообще хорошо, всё хорошо. Ты, говорит, такая стала женственная, мягкая со мной. Доверительные отношения у нас. Полгода лечилась после этих отношений. Не могла из дому выходить. Людям смотреть в глаза не могла. Работать не могла. Подруги помогли и мама. Ну вот как так? Как такое могло произойти? Ведь он хороший! Ну, казался таким, не знаю.

ГАЛИНА. Даже от светлого ангела зависеть не надо. Не говоря уже о мрази.

ВЕРА. А может, я фальшивая женщина?

ОЛЯ. Да, женственности тебе не хватает.

ГАЛИНА. Ты настоящая.

ВЕРА. Может, я подделка?

ОЛЯ. Конечно, стиль можно подкорректировать.

ГАЛИНА (*Вере*). Нет, ничего не надо корректировать, ты настоящая.

ВЕРА (*указывая на Олю*). Нет таких накладных ногтей, как у неё, волос этих длинных, юбок, сапожек этих на каблучках таких. Нет, у меня есть каблочки. Но когда их надеваю, всё равно ощущение, ну... Не знаю, ощущение, что я подделка. А все вокруг знают, но молчат из вежливости, такое ощущение. Платье! Платье себе сшила длинное, красивое. Всё равно не чувствую, что я настоящая.

ОЛЯ. А вот скажи, Вера, у тебя живот болит иногда?

ВЕРА. Живот?

ОЛЯ. Живот болит? Ну, раз в месяц живот болит?

ВЕРА. Не знаю. При чём здесь? Ну, болит.

ОЛЯ. Смирение нормализует тонус матки. А ты мужу перечишь своему.

ВЕРА. Уже не перечу.

ОЛЯ. Ну перечила. А вот надо учиться вибрировать. Тогда женщина твоя откроется.

ВЕРА. Как это?

ОЛЯ. Маткой.

ГАЛИНА. Ха-ха-ха! А если много думать – кровь отливает от матки к мозгу, и наступает бесплодие, ха-ха!

ОЛЯ. Маткой, да! А что?

ВЕРА. Как это?

ОЛЯ. Специальные вибрации делаешь. И мужика притягивает к тебе. Он сам притягивается, и не знает, почему. Думает, ты обаятельная, ну, там, симпатичная. А ты не то, чтобы... Ты просто маткой дышишь.

ГАЛИНА. Ха-ха-ха!

ВЕРА. Я даже как-то не знаю...

ОЛЯ. Да! И ничего смешного! Я на курсы ходила женские, нас учили!

ГАЛИНА. И скольких засосало этой вибрацией?

ОЛЯ. Я богиня!

ГАЛИНА. Я заметила, богини все идут на курсы минета.

ОЛЯ. Женщина должна чувствовать себя богиней! Это самое главное. И зря вы иронизируете – тот тренинг очень полезный был.

ГАЛИНА. А полезно для некоторых многое, даже и чужая моча.

ОЛЯ. Мужчины работают, делают открытия, исследуют мир. Женщина вдохновляет его, любит, занимается домашним очагом. И так было веками! И это правильно! Вы же не будете спорить, что мужчины – ну просто умнее, просто полезнее обществу, их мозг опережает женский, а поэтому роль женщины...

ГАЛИНА (*перебивая*). Скажи, дорогая, а ты знаешь, кто открыл алмазы в России? Ты же должна знать.

ОЛЯ. Так а при чём тут...

ГАЛИНА. Попугаева, геолог.

ОЛЯ. Послушайте, ни Попугаеву, ни Канарейкину...

ГАЛИНА. Лариса. Анатольевна. Гринцевич. В замужестве Попугаева. Летом 1954 года забеременела. И могла бы не ехать в экспедицию. Но сделала аборт и поехала. И пироповым методом обнаружила алмазное месторождение в Якутии. Сейчас там город Удачный. И зуб даю, она маточным дыханием не занималась.

ОЛЯ. Послушайте...

ГАЛИНА. Кто изобрел вай-фай? Женщина. Кто ставил над Израилем "железный купол"? Женщина, и к слову, беременная. Кто разрабатывал первый язык программирования? Дорогая, что ты несёшь?

ОЛЯ (*плачет*). Надоело быть лошастью, понимаете? Надоело пахать. Я хочу танцевать в длинной юбке, хочу быть нежной. Хочу не думать о том, чем завтра кормить ребёнка, если вдруг уволят с работы. Продаю ювелирку, а хоть бы кто колечко подарил мне из этих ухажёров моих.

ГАЛИНА. А сама себе чего не покупаешь?

ОЛЯ. Покупаю, иногда покупаю. Говорю, что любовник подарил.

ГАЛИНА. И кого обманываешь?

ОЛЯ. Никого. Все догадываются. Мужики вообще редко покупают ювелирку женщинам своим. В основном, женщины себе сами покупают или в подарок друг другу. Мамы дочерям, дочери матерям. Подруга подруге. А от этих не дождёшься.

ГАЛИНА. Расскажи мне о каком-нибудь своём свидании.

ОЛЯ. Да что рассказывать. Забыть хочется.

ГАЛИНА. Расскажи. Давай, я буду за тебя, ты за того парня.

Оля в роли мужчины, Галина в роли Оли.

ОЛЯ (в роли эм). Ну что ж, разрешите мне поздравить вас букетом!

ГАЛИНА (в роли Оли). Ой, спасибо, конечно, спасибо. Но я же говорила вам по телефону, Геннадий, что розы не очень люблю.

ОЛЯ. Ну как это? Как это можно розы не любить, что вы! Как это можно розы не любить?

ГАЛИНА. Я люблю мелкие полевые цветы.

ОЛЯ. Ха-ха! Сено что ли?

ГАЛИНА. Хотя бы тюльпаны.

ОЛЯ. Нет! Нет! Такая красивая девушка должна получать розы!

ГАЛИНА. Спасибо, конечно...

ОЛЯ. А может, мы на «ты»?

ГАЛИНА. Ну, в принципе, если вы настаиваете...

ОЛЯ. А ведь у меня серьёзные намерения.

ГАЛИНА. Да?

ОЛЯ. Да. Очень серьёзные намерения.

ГАЛИНА. Да?

ОЛЯ. Жениться хочу.

ГАЛИНА. Прямо сразу?

ОЛЯ. Выбираю. В принципе, планирую в этом году выбрать уже. Чё тянуть?

ГАЛИНА. Да, конечно.

ОЛЯ. Вот скажи, ты как к порядку относишься?

ГАЛИНА. Люблю его.

ОЛЯ. Вот! Вот это хорошо. Я сразу как тебя увидел, понял это. Такая юбка у тебя наглаженная. А то, знаешь, какие сейчас женщины, ужас! Все мои засранки были, все. Ты не поверишь: мусорили, проливали, или по мытому полу в грязной обуви, или грязную сумку на стол. А бывшая жена вообще раз в тапках на улицу вышла, а потом в этих же тапках ноги на стол закинула, да, закинула как шериф. А помню, раз у неё камушек под набойку попал, так она хлебный нож взяла и стала выковыривать. Нож я потом выкинул, естественно. А ещё она как-то погладила в подъезде бездомную кошку. Натурально, грязную бездомную тварь эту. Я говорю: «Маша! Маша, ну что же ты делаешь?» И домой мы заходим, а она этой же рукой залезла себе в трусы почесать эту, ну ты поняла что. Этой же рукой.

ГАЛИНА. Ужас, конечно. Вы развелись после этого?

ОЛЯ. Да, именно, это было последней каплей. Потом месяц убирался в квартире после неё, стены мыл. Обои переклеил. Волосы из труб доставал. Господи, как она мне трубы забила!

ГАЛИНА. Кошмар, кошмар.

ОЛЯ. От вас много вреда планете, конечно. Взять хотя бы озоновый слой.

ГАЛИНА. А что с озоновым слоем?

ОЛЯ. Так вы же истощаете его аэрозолями своими!

ГАЛИНА. Да?

ОЛЯ. Да! Истощаете! Да ладно озоновый слой. Я тут понял недавно, почему у мужиков грудь растёт.

ГАЛИНА. Господи.

ОЛЯ. Да-да. Ты же видела таких толстожопых мужиков? У них плечи уже таза. И грудь растёт. Так это тоже из-за женщин!

ГАЛИНА. Да ладно!

ОЛЯ. Смотри, в природе всё взаимосвязано. Круговорот веществ происходит, ну ты помнишь из школьного курса биологии. Например, одежду из синтетики стирают, и sluщиваются эти наночастички пластиковые, и потом они попадают в природу, рыбы едят их, а мы рыбу едим! Так что мы жрём пластик давно уже!

ГАЛИНА. Боже мой!

ОЛЯ. Да-да. И вот что получается ещё. Женщины пьют оральные контрацептивы. Это гормоны женские. Они их употребляют, потом мочеиспускаются, извини за прозу. А потом это попадает в почву, в воду, а воду берут, чтобы делать пиво. Понимаешь?

ГАЛИНА. Что?

ОЛЯ. Мужчины пьют это пиво. Пиво с женскими гормонами. И у них растёт грудь и жопа.

ГАЛИНА. Так, может, ну его, это пиво?

ОЛЯ. Я не пью, конечно. Я же спортом занимаюсь. Как ты заметила уже, конечно.

ГАЛИНА. А книжки читаете?

ОЛЯ. Оля, Оля, ну что ты? Я вчера «Гамлета» перед сном читал.

ГАЛИНА. Всё-таки мудак был этот Гамлет. Ломался, Офелии мозг пудрил.

ОЛЯ. Что ты такое говоришь? Он страдал!

ГАЛИНА. Так и она страдала тоже. Её больше жалко.

ОЛЯ. Да при чём тут она, главный герой – Гамлет!

ГАЛИНА. Так ведь он её обманывал – то люблю, то не люблю. Вообще, мужчины часто пудрят женщинам мозг. И это в лучшем случае.

ОЛЯ. Так она бы пожалела его! Пожалела бы, приняла безусловно.

ГАЛИНА. А почему он её не пожалел?

ОЛЯ. Как вы не понимаете, женщины, мужчины страдают! Они служат в армии, их там бьют. Они воюют. Геи страдают, потому что родить не могут. Левые страдают, потому что денег нет. Нерожденные мальчики страдают. Безработные страдают. Женщины должны это понимать. Должны любить, поддерживать. Служить своему мужчине!

ГАЛИНА. Желаю успеха тебе, Гена, в поисках той, которая будет тебе служить. Веник возвращаю.

ВЕРА. Пошёл в жопу, Гена! Забирай свой мухобель!

ОЛЯ (*выходя из роли*). А я забрала веник. И потом ещё сексом поехали заниматься мы. Но он не женился.

ГАЛИНА (*выходя из роли*). Слабая вибрация была у матки твоей, ага.

ОЛЯ. Ему нужна была функция жены.

ГАЛИНА. Веды твои не весь мозг в матку спустили, смотри-ка.

ОЛЯ. Мужчины.

ВЕРА. Козлы.

ОЛЯ. Так исторически сложилось, наверное, не знаю. Они завоёвывают новые пространства.

ГАЛИНА. Исторически? Исторически было так. Набежали враги, поубивали детей, изнасиловали женщин. Свои ушли на войну, забрали подросших сыновей, вернулись без сыновей, победившие, но злые, пили, били, забрали подросших сыновей, ушли на новую войну. Пока их не было, набежали враги,

поубивали детей, изнасиловали женщин. Потом вернулись без сыновей злые побежденные свои, долго было нечего есть, голодно было вплоть до следующей войны.

ВЕРА. Скоты!

ОЛЯ. Не все.

ГАЛИНА. Ну-ну.

ОЛЯ. Был у меня один парень, с которым всё не так было.

ГАЛИНА. Ещё хуже?

ОЛЯ. Никита. Его зовут Никита. Это ваш сын.

ГАЛИНА. Мой сын?

ОЛЯ. Ваш сын.

ВЕРА. Вау!

ГАЛИНА. Да ладно.

ОЛЯ. Да-да.

ГАЛИНА. Хм.

ОЛЯ. Вот так.

ГАЛИНА. Ты не в его вкусе, дорогая.

ОЛЯ. Да что вы говорите?

ГАЛИНА. Ну, может, на пару раз.

ОЛЯ. Полгода.

ГАЛИНА. Не верю.

ОЛЯ. Он вам многое не рассказывает. Не доверяет, видимо.

ГАЛИНА. И что ты сюда пришла?

ОЛЯ. Такая вот вы мать холодная, да.

ВЕРА. А вот у меня случай был. Приходит женщина на примерку...

ГАЛИНА (Оле). Ну, высказалась?

ОЛЯ. Я хотела узнать.

ГАЛИНА. Почему он тебя бросил?

ОЛЯ. Это тоже.

ГАЛИНА. Ты не в его вкусе, говорю же.

ОЛЯ. Теперь понимаю, какая каша в голове у него от такого воспитания.

ГАЛИНА. Он помоложе нашел. Он же тебя младше. Я ему нашла.

ОЛЯ. Ну-ну. И кто же она?

ГАЛИНА. Студентка, англичанка.

ОЛЯ. Враньё!

ГАЛИНА. Да-да.

ОЛЯ. Передавайте привет ему от Сони.

ГАЛИНА. От какой ещё Сони?

ОЛЯ. Дочь моя Соня. Она скучает по нему.

ГАЛИНА. Это манипуляция.

ОЛЯ. Пусть так.

ВЕРА. А вот ко мне на примерку приходят, так чего только не услышишь. Одна рассказывала, как сошлась с одним, у неё сын, а у него никого. Ну, жили как-то. Пацан привык, привязался. Тот его и на рыбалку, и драться научил, и вообще как-то разговаривал. Но у неё с ним как-то не сложилось, в итоге, разошлись. Так пацан всё равно к нему ходит, подарки дарит, и на рыбалку тот его берёт. А тот ему говорит: мать твоя дура. И пацан стал говорить ей: ты дура. Ты мало зарабатываешь. А у неё мечта была – шубу хорошую купить. Детская такая мечта. Копила год, во всём себе отказывала. Купила шубу, очень хорошую, из шиншиллы. Главное, машины не было, и вообще как-то совсем не по статусу,

но мечта. Так сняли с неё на улице в первый же месяц. В милиции не нашли. Как-то так.

ОЛЯ. Никита рассказывал, как вы его бабушке подбросили, и всё детство он вас не видел.

ГАЛИНА. Никита маленький был, когда мы одни остались. Девяностые.

ОЛЯ. А вы по мужикам. Никита рассказывал.

ГАЛИНА. Девяностые! Мужа убили!

ОЛЯ. И как вы его однажды потеряли на площади. А он хватал всех за шубы, а это чужие люди.

ГАЛИНА. Это сон! Это его сон был!

ОЛЯ. Плохое хочется забыть, да?

ГАЛИНА. Да что ты знаешь? Что ты знаешь? Ты не знаешь ничего же! Это сон его: как папа едет на машине без крыши, а в него цветы красные кидают со всех сторон, много красных цветов. Закидали всего. А будто мы с Никитой стоим и смотрим в толпе на это. А потом, когда не видно его стало под цветами, Петюто, я будто Никиту бросила одного в толпе и ушла. И он найти меня не может. Хватает за шубы, но это всё чужие женщины, в моих шубах. Петю на улице расстреляли. Бизнес отобрали. Никиту я забрала у мамы после того сна. И стала думать, как жить дальше. Очень нужны были деньги.

ОЛЯ. Как будто и маму убили. Он рассказывал.

ГАЛИНА. Да, как будто меня убили тоже, да. Так чувствовала тогда.

ОЛЯ. А вы любили Никитино папу?

ГАЛИНА. От той жизни много осталось – камешки, шубы. Потихоньку продавала. Подруги как гиены набежали и по дешёвке всё. Я-то пила. Продам шубу или колечко – и живу как-то. Профессии у меня не было никакой. Я рано замуж за Петю вышла. А он бизнесмен, деньги умел делать. Сначала гаражи из старых кораблей, потом вообще стал директором завода этого. Корабли не нужны стали – они там казино открыли, из бывшего цеха сделали. Модное такое казино, индастриал стайл. Я не работала, конечно. Убили, бизнес отобрали.

ВЕРА. Человек алчный.

ГАЛИНА. Нет, не человек. Мужчина. Мужчина убивает другого мужчину. Или женщину. Или ребёнка. Всегда мужчина.

ОЛЯ. Так вы любили своего мужа?

ГАЛИНА. Я тогда начала жизнь заново. Пошла учиться. Работать стала. Квартиру продала, маленькую купила. Магазин открыла, крошечный, с шубами. Потом побольше. Потом сеть. Потом снова пошла учиться. Были романы, конечно, но это всё так. Замуж выйти – нет. Больше никогда. Вообще, брак – что-то в этом... это какой-то... Ну...

ВЕРА. Мухобель.

ГАЛИНА. Точно. Как-то это всё устарело, мне кажется.

ОЛЯ. Так а зачем это всё? Брачное агентство это.

ГАЛИНА. Концепция романтической любви – это средство глобального манипулирования.

ОЛЯ. Приехали.

ГАЛИНА. Понимаете, вы всегда нижние в своих отношениях с эм, всегда. У вас это прописано в подкорке, так воспитали вас. На равных не получается почти ни у кого. Поэтому лучше не пытаться даже. Вся власть у них.

ОЛЯ. Я люблю вашего сына.

ГАЛИНА. Поэтому я предлагаю вам, девочки, вступить в союз. Союз свободных женщин «Вертикальная женщина».

ОЛЯ. Он меня тоже любит.

ГАЛИНА. Нас уже больше пяти сотен.

ВЕРА. Я согласна!

ГАЛИНА. В моё брачное агентство приходит несколько десятков растерянных в условиях гендерной ломки женщин. Каждый месяц. Они сначала все хотят замуж. Но после семинара все они переходят в союз.

ВЕРА. Запишите меня!

ОЛЯ (*плачет*). Почему Никита ушёл?

ГАЛИНА. Кстати, о слезах. Женщин учат плакать с детства. Чтобы их жалели. Он сверху, ты плачешь, а он сверху, и ему не запахло извиниться перед тобой даже – ты же слабая. А если ты ещё голосом маленькой девочки скажешь: «Зачем ты так со своей лапочкой, злой, противный», то совсем хорошо, да.

ОЛЯ. Вы никогда не плачете?

ВЕРА. Мой бывший когда на меня орал, унижал, я потом всегда прощения просила.

ГАЛИНА. Я плачу от лука и от хлорки в бассейне. У меня роговица тонкая.

ОЛЯ. И никогда не сочувствуете мужчинам?

ГАЛИНА. Не понимаю, почему я должна сочувствовать оркам.

ВЕРА. Ха-ха!

ОЛЯ. И даже Никите?

ГАЛИНА. Знаете, нам надо завершать наш семинар.

ВЕРА. Уже?

ГАЛИНА. Вера, я запишу тебя. А эту записывать бесполезно. Мозг её поражён.

ОЛЯ. Кто-то в девяностые так обосрался от страха, что повредился головой. Члены вашего Союза на учёте не состоят, кстати?

ГАЛИНА. Оля, ну наконец-то ты перестала ныть. Хотя бы ты перестала слёзы тут свои пускать.

ОЛЯ (*идёт к двери*). Отлично, всего доброго.

ГАЛИНА. Стой. Туда нельзя пока. У них там семинары. Выход только через них.

ОЛЯ. И что теперь?

ГАЛИНА. На окнах решётки.

Оля дергает обе двери, они обе заперты.

2.

Оля, Вера, Галина сидят на стульях и смотрят на часы. Стрелка по-прежнему на 10. Из соседних помещений доносятся разнообразные звуки: что-то похожее на мяуканье, какие-то вздохи, тяжёлые прыжки, истерический смех, рыдания.

ГАЛИНА. Сломались.

Оля фыркает и нервно проверяет время на своём телефоне. Галина подходит к часам и громко хлопает несколько раз в ладоши. Часы снова начинают идти.

ОЛЯ. Часы тут тоже свихнулись.

ГАЛИНА. Это квантовые часы, детка. Квантовое поведение с трудом доступно визуализации и конфликтует со здравым смыслом.

Пауза.

ВЕРА. А кто там мяукает?

ГАЛИНА. Там семинар про минет же. Значит, так правильно.

Пауза.

ВЕРА. Как будто упал кто-то.

ГАЛИНА. Там семинар про комплексы. А сверху семинар про внутреннюю стерву. Снизу про то, как разбогатеть.

ВЕРА. Бесплатно?

ГАЛИНА. Нет, конечно. За круглую сумму.

ВЕРА. А можно я закурю?

ГАЛИНА. Кури в форточку.

Пауза.

ВЕРА. А у меня коньяк есть. Я всегда с собой на семинары коньяк беру. Мало ли что.

ГАЛИНА. Там стаканчики.

Вера разливает коньяк из фляжки, они все чокаются и выпивают.

ОЛЯ (*доставая шоколад*). Угощайтесь. Веды говорят, женщины должны есть сладкое.

ГАЛИНА. Чтобы зубы быстрее вывалились сами, пока муж не выбил.

ВЕРА. А я, вот, горизонтальная женщина. Сажу над машинкой днями. Строчу и строчу. Шея болит. Живу на первом этаже. А мне горы нравятся. Не была там никогда. Так, представляю просто. Ну, типа, смотрю на них вверх. Где-то там они, высокие, такие, прекрасные.

ГАЛИНА. И что тебе мешает?

Пауза. Снова выпивают коньяк.

ОЛЯ. Вчера читаю Соне книжку. Там принцесса спасает принца от дракона.

ГАЛИНА. Наконец-то.

ОЛЯ. Да?

ГАЛИНА. Да. Лучше ждать, ждать и не высовываться? Эти захватывающие истории про то, как Белоснежка хорошо лежала.

ВЕРА. А я в детстве хотела быть Тимуром. Он крутой.

ГАЛИНА. Им можно быть крутыми, а нам разрешили быть милыми.

ОЛЯ. Мужчины с Марса, женщины с Венеры.

ВЕРА. И любим мы по-разному, наверное.

ГАЛИНА. Так люблю эти рассуждения, про то, что мы и они разные. Разная природа, женщины не снизу, нет, просто они другие. Их надо защищать, ими надо руководить, они ищут сильное плечо и твердую руку, но не нижние, нет,

на равных, но защищать надо, хотя и равные, но совсем-совсем другая природа, но равные все равно. Мухобель.

ВЕРА. Мухобель.

ГАЛИНА. Давайте лучше поговорим про политику. Главная и единственная суть мировой любви, ой, политики – это борьба за ресурсы и за контроль над ними. Всё остальное – лишь методы и формы этой бесконечной и непримиримой войны. Хочешь быть свободным, хочешь безопасности – будь сильным. Всё очень просто.

ОЛЯ. А какие книжки вам в детстве читали, Галина?

ГАЛИНА. Я сама читала себе.

ОЛЯ. Вот, когда не читают родители девочке книжки, она такая вырастает.

ГАЛИНА. У меня были очень хорошие родители, девочка. Воспитали такие ценности, что я, читая "Атлант расправил плечи", всё время зубами скрежетала.

ОЛЯ. Господи.

ВЕРА. А моя мама тоже была, ну, тоже была моя мама такая. Раз папа сказал ей: «Тома, бросай курить», так она в него пепельницей запустила. Главное, молча. Такая маман моя. Раньше осуждала её, а теперь вот нет.

ГАЛИНА. Если б женщины разрешили себе проявлять агрессию так часто, как эм, то разве они любили бы секс?

ВЕРА. Нет, не любили бы. Во-первых, мужчины бы от них убегали.

ОЛЯ. А какая, вообще, зависимость?

ГАЛИНА. Так а врзала бы, и всё, энергию бы выплеснула. Зачем секс?

ВЕРА. Поищу дома пепельницу старую.

ОЛЯ. Ну не знаю даже.

ГАЛИНА. Давайте я расскажу вам сказочку про Маленькое существо и Большого охотника. Однажды, в тридевятом королевстве, так, да?

ОЛЯ. Да, так.

ГАЛИНА. Большой охотник бежал по лесу в поисках дичи. Но дичь куда-то щемилась, и не было возможности её поймать. Но вот внезапно он увидел что-то маленькое и белое. Это было Маленькое существо. Оно так испугалось, что не успело убежать. Оно боялось. Оно тряслось. Оно стало мокрым и завибрировало, и стало жаться к Большому охотнику, и стало говорить тонким детским голосом: я такое бедненькое, а ты такой сильный, такой большой и сильный, и добрый, я люблю тебя. Охотнику было приятно. Существо было тёплое и мягкое, скользило. Охотник уже не хотел убивать существо, он подумал, ну может быть, убью потом, а сначала трахну.

ОЛЯ. Так это не детская сказка?

ВЕРА. А чем закончилось?

ГАЛИНА. Не закончилось. Это всё продолжается. Они бегают с членами как с огнестрельным оружием.

ОЛЯ. Они все?

ГАЛИНА. Все.

ОЛЯ. Ну, может быть, не все, может быть, сын...

ВЕРА (*перебивая*). А вот ко мне женщина приходила на примерку...

ГАЛИНА. Вера, какая ты добрая.

ВЕРА. ... Пришла и жалуется мне на своего гинеколога. А я говорю: а гинекологу вы на портниху свою жалуетесь, да? А она говорит: нет, эта гинекологичка как гестаповка, и не поговорить с ней как с человеком даже. И тыкает всегда. В смысле, «ты» говорит.

ОЛЯ. А, знаю я таких. Искать надо хорошую, долго искать. Я десять лет искала.

ГАЛИНА. Давайте я расскажу вам сказочку про страшного гинеколога. А вы ешьте шоколад, ешьте.

ОЛЯ. А вы что же не едите?

ГАЛИНА. А у меня нет дурных привычек. Итак, страшный гинеколог. Страшный гинеколог бывает женщиной, и от этого ещё страшней. Тыходишь к ней в кабинет и сразу чувствуешь себя виноватой. Напротив входа или напротив голого окна стоит страшное кресло. Никакой ширмы рядом, ничего. Гинеколог строго спрашивает тебя об интимном, и ты чувствуешь себя на страшном суде. Нет пощады и нет смягчающих обстоятельств, и очень важно, сколько раз у тебя бывает секс, и с кем, и ты выбираешь, что сказать, чтобы она не подумала, что ты шлюха. Но она всё равно так думает. Она спрашивает, зарегистрирован ли твой брак, как будто от этого зависит конфигурация твоей пупки. Холодно, ты неловко раздеваешься, снимаешь трусы, лезешь на кресло. В лучшем случае видишь деревья за окном и головы прохожих. Резким движением страшный гинеколог всовывает в тебя холодные железные инструменты с зубринами. Ты кричишь от боли, от царапин, а она рычит: «Что орёшь? Терпи! Как рожать-то будем, такие нежные!» Она смотрит брезгливо в тебя, и тебе кажется, что она видит что-то мерзкое там, что-то типа гнойных бородавок или опарышей. И тебе очень стыдно за себя. За то, что ты женщина. Да, Вера? Всё так?

ВЕРА. Они спрашивают, почему не рожашь. А потом говорят: ну а всё равно поздно уже.

ГАЛИНА. Хочешь, я научу тебя отвечать на такие вопросы?

ВЕРА. А что тут можно ответить? Тут недавно пожилой уже один спрашивает меня: девочка, а у тебя детишки-то есть?

ГАЛИНА. Ха! Да тут масса вариантов! Самый лучший ответ скажу позже.

ОЛЯ. Я бы ответила так: тамбовский волк тебе девочка.

ГАЛИНА. Да, очень хорошо, ещё.

ОЛЯ. Детишек нет, потому что трахаться не с кем – одни мудаки вокруг.

ГАЛИНА. Так, ещё.

ОЛЯ. А вы с какой целью интересуетесь? Хотите помочь материально моим детям?

ГАЛИНА. Да, тоже годится. Но самый лучший ответ на такие вопросы – на такие вопросы, типа а есть ли дети, а есть ли муж, а почему. Самый лучший ответ – а какой рукой ты дрочишь? Запомните, девочки.

ВЕРА. Какой рукой ты дрочишь?

ГАЛИНА. Да. Какой рукой ты дрочишь? После этого мужчина стесняется и прекращает этот нелепый разговор.

ВЕРА. Ха-ха!

ГАЛИНА. А давайте дальше потренируемся. Представим себя мужиками. Допустим, мы такие brutальные мужики, сидим и яйца чешем, а тут нам говорят, что изнасиловали некую девушку. Что мы скажем?

ВЕРА. Сама виновата.

ОЛЯ. А чё шарахалась по темноте в мини-юбке?

ВЕРА. А чё провоцировала сама?

ОЛЯ. Сидела бы дома.

ВЕРА. Это надо быть такой дурой!

ОЛЯ. Да, может, он её не насиловал, а она сама согласилась. Лишь бы на мужиков спереть.

ВЕРА. Да, поди, пьяная была, шалава.

ОЛЯ. Да захотела бы – отбилась. Значит, сама хотела.

ГАЛИНА. А теперь давайте представим, чисто гипотетически. Давайте представим, что шел ночью мужчина через парк, а на него напала женщина и подожгла его. И он загорелся. Ярко, моментально загорелся. Он горит! И мы, такие, сидим, теперь уже мы, и рассуждаем.

ВЕРА. Сам напросился. Зачем одевался в синтетику? Она хорошо горит.

ОЛЯ. Не хотел, чтоб его подожгли, сидел бы дома!

ВЕРА. Да пьяный, поди. Пьяные хорошо горят.

ОЛЯ. Не, а чё он не стал кататься по земле? Если не стал кататься по земле, значит, втайне хотел гореть.

ВЕРА. Свидетели говорят, что ранее в тот день пострадавший купил зажигалку. Да он сам себя поджег, чтобы оболгать женщину. Как типично!

ОЛЯ. Пусть бы расслабился и получил удовольствие. Она ведь просто хотела немножко его согреть.

ВЕРА. Нужно, чтобы мужчины носили огнеупорную одежду и огнетушители. Ради их собственной безопасности.

ГАЛИНА. Девочки, вы умницы!

ОЛЯ. Мы умницы, да!

ГАЛИНА (*Вере*). Вера, скажи «Я – самая охуительная!»

ВЕРА. Прямо так?

ГАЛИНА. Ну!

ВЕРА. Я – самая охуительная!

ГАЛИНА. Седьмая догма мужского доминирования состоит в чём?

ОЛЯ. Какая догма?

ГАЛИНА. В том, что мужская власть коренится в пенисе. Не пора ли завязать его узлом?

ВЕРА. Да-да, ха-ха-ха!

ОЛЯ. Точно, надо завязать!

ГАЛИНА. Девочки, пуцка витальнее, чем их пенис.

ОЛЯ. В разы!

ВЕРА. Ха-ха! Да пошли они все!

ОЛЯ. Да пошли они все! Ура!

3.

ОЛЯ (*в роли Никиты*). Mam, я хочу поговорить с тобой.

ГАЛИНА. Да.

ОЛЯ. Я люблю тебя, мама.

ГАЛИНА. Я тоже люблю тебя, сын. Что случилось?

ОЛЯ. Почему ты сразу думаешь... Нет. Просто... Мне страшно, мама.

ГАЛИНА. Хочешь, чтобы я пожалела тебя?

ОЛЯ. Да, пожалей меня.

ГАЛИНА (*обнимает Олю*). Иди сюда, малыш.

ОЛЯ. Как хорошо.

ГАЛИНА. Боишься умереть?

ОЛЯ. Конечно.

ГАЛИНА. Все боятся. Хотя бы у тебя не будет рака молочной железы.

ОЛЯ. Рак предстательной железы.

ГАЛИНА. Это да.

ОЛЯ. И риск инсульта с инфарктом у мужчин выше.

ГАЛИНА. Это да. И живёте вы, вроде, меньше.

ОЛЯ. Спасибо, что успокоила, мама.

ГАЛИНА. Ну что, всё? А то мне скоро бежать, хотела сходить в душ ещё.

ОЛЯ. Ты можешь просто побыть со мной?

ГАЛИНА. Что с тобой, ты заболел?

ОЛЯ. Немножко хотя бы. Никуда не бежать.

ГАЛИНА. Не помню такого уже лет двадцать.

ОЛЯ. Ты же всегда убегаешь. Всё детство только спину и вижу твою.

ГАЛИНА. Ну мы с тобой час уже вместе. У меня, наверное, есть другие дела. И у тебя. Как там на работе, кстати?

ОЛЯ. Всё нормально, мама, всё хорошо. В основном, карьер.

ГАЛИНА. Кстати, надо мне зайти к тебе на днях, что-то ноет справа вот тут, посмотришь. Да?

ОЛЯ. Мне страшно, мама.

ГАЛИНА. Никита! Да что с тобой! Что за нытьё?

ОЛЯ. Ты же всегда говоришь, что мальчикам можно плакать.

ГАЛИНА. Сынок, что случилось? У тебя что-то болит?

ОЛЯ. Нет, я не пью, не курю, хожу в зал, что у меня может болеть в двадцать семь лет? Я ещё не износился.

ГАЛИНА. Ну я не знаю. Ну что?

ОЛЯ. Понимаешь, у меня появилась девушка.

ГАЛИНА. Ну прекрасно. А та блондинка?

ОЛЯ. Мы хотим жить вместе.

ГАЛИНА. Ого.

ОЛЯ. У неё ребёнок.

ГАЛИНА. Так.

ОЛЯ. Девочка. Соня.

ГАЛИНА. Хоть бы познакомил.

ОЛЯ. Я не хочу семью.

ГАЛИНА. Что ты имеешь в виду?

ОЛЯ. Я не хочу ни с кем жить долго. Не хочу таких близких отношений.

ГАЛИНА. Господи, вот проблема-то. Ну не живи. Блин, уже без двадцати. Ну что, ты мне всё рассказал, сын?

ОЛЯ. Иногда я так ненавижу тебя, что хотел ударить. Когда ты так бросала меня в детстве.

ГАЛИНА. Это нормально, сын. Я же говорила тебе. Агрессия – это нормально. Хорошо, что ты не прячешь её в теле.

ОЛЯ. И сейчас ненавижу иногда. Где ты, мама? Где ты? Ау!

ГАЛИНА. Ой, да не кричи так, оглушил.

ОЛЯ. Мама! Это я! Никита! Твой единственный сын! Где ты? Куда ты убегаешь? Ты всё время бросаешь меня, мама!

ГАЛИНА. Ты уже взрослый, сын. Мы уже сепарировались с тобой.

ОЛЯ. Может, мне уехать в другую страну?

ГАЛИНА. Почему бы и нет, у тебя хорошая профессия: стоматологи везде нужны.

ОЛЯ. И ты не будешь скучать по мне?

ГАЛИНА. Есть скайп.

ОЛЯ. Да ладно, ты не будешь скучать по мне?

ГАЛИНА. Буду, конечно.

ОЛЯ. А ты точно меня родила?

ГАЛИНА. Никита, ты меня утомил.

ОЛЯ. Точно ты меня носила девять месяцев? Ты?

ГАЛИНА. Короче.

ОЛЯ. Я боюсь, мама, что она станет такая же.

ГАЛИНА. Кто она? Никита, мне пора идти.

ОЛЯ. Да хоть раз в жизни ты можешь побыть со мной?! Хоть раз в жизни! Я прошу тебя! Ты можешь сделать так, чтобы я был единственный у тебя хотя бы шестьдесят минут?!

ГАЛИНА. Блин, да что с тобой? Ну всё, я слушаю тебя. Что? Чего так разволновался-то?

ОЛЯ. Мне кажется, любовь – это когда ты разрешаешь мучить себя. Потом ты ненавидишь себя за это. Отходишь на безопасное расстояние. Но снова тянет туда, к ней. И ты приближаешься. И опять больно. Кто-то вытирает об тебя ноги. Хочет сломить тебя. И ты думаешь: да пошла на хер. Ищешь другую. Но там то же, всё то же самое. Всё то же самое, понимаешь?

ГАЛИНА. Понимаю.

ОЛЯ. И ты думаешь: ну ладно, пусть она немножко помучает, зато в другое время так хорошо. И раздваиваешься как будто. И она раздваивается. И ты бы хотел одной своей половинкой жениться на одной её половинке. Понимаешь? Понимаешь меня?

ГАЛИНА. Шизофрения какая-то.

ОЛЯ. Безнадёжно. Ну всё, я пойду. И ты иди.

ГАЛИНА. Не, ну я понимаю, да.

ОЛЯ. Всё, забудь.

ГАЛИНА. Никита, ну я поняла, да. Мне кажется, не надо жениться тебе. Никакой половинкой.

ОЛЯ. Да-да.

ГАЛИНА. Всё просто же, не усложняй.

ОЛЯ. Да, всё просто.

ГАЛИНА. Тем более, с ребёнком уже.

ОЛЯ. Да-да. И старше меня.

ГАЛИНА. И старше тебя. И вообще тебе жениться не надо, Никита. Понимаешь, это какой-то устаревший формат. Женишься – будешь мучать жену.

ОЛЯ. Я люблю её, мама.

ГАЛИНА. Тебе кажется, сынок. А вдруг она бросит тебя? Или заболит, умрёт. Зачем тебе это всё? Ну подумай сам? Зачем тебе весь этот геморрой? Бери отпуск, поехали на море отдохнём.

ОЛЯ. Мам.

ГАЛИНА. На недельку, да?

ОЛЯ. Хорошо, мам.

ГАЛИНА. Махнём вдвоём, отдохнёшь. А то ты какой-то бледненький.

ОЛЯ. Да, мам.

ГАЛИНА. Ну всё, я побежала. Люблю тебя.

ОЛЯ. Люблю тебя.

ГАЛИНА. Идеальное общество. Общество, в котором нет войн, всех этих чёртовых мудаков в форме. Ты едешь на машине, а никто не подрезает тебя, не перестраивается из крайнего левого в крайний правый в миллиметре от тебя,

никто не хлещет нагайками по лицу, не хочет показать, кто тут главный, никто не хочет сделать тебя обслуживающим персоналом.

ОЛЯ. Щедрость. Я шла по улице, и вокруг меня была щедрость. Щедро сыпал снег, и его структура была совершеннее любого ювелирного украшения. Я щедро давила эти кристаллические решётки, и они громко рушились. А сверху падали новые, щедро прикрывали черноту улицы. Какой-то мужчина щедро посмотрел на меня. Он смотрел, а в его глазах были наши поцелуи, которых не будет, но они могли бы.

ВЕРА. Я сошью себе платье. Или нет, я надену джинсы. И куртку свою любимую, мембранную. Люблю такую одежду, ну, высокотехнологичную. Чтобы от ветра защищала. И ботинки такие крутые - для тех, кто в горы ходит.

ГАЛИНА. Общество без мужчин. Выходишь под метеоритный дождь тогда, когда ты этого хочешь, и беременеешь от этого. И рожаеть девочку. Только девочку. И кругом только девочки и женщины. Вертикальные женщины. Кругом только свои, никаких чужих. Интересно было бы пожить так. Конечно, медицина была бы не так развита в области хирургии, да. Потому что идеальные условия развития хирургии – это война. Но уж плесень бы мы всяко развели, а значит, антибиотики были бы.

ОЛЯ. Бабушка продавала бруснику в банке, и в этом была такая щедрость природы – скопление щедрости, множественно сквозь стекло. Бабушка притоптывала и сметала снег пуховой варежкой, тёплой пуховой варежкой, с множественными тонкими волосками из какого-то тёплого животного, которое теперь греет руки людям. Если бабушка умрёт, то её внучка получит наследство – щедрые отрезки ситца и плюша, россыпи семейных фотографий, и эти варежки с запахом бабушки, и какой-нибудь фартук с пятнами брусники. С красивыми пятнами идеального красного цвета, с пятнами витаминов из ягоды. Стая голубей копошилась на щедрых россыпях пшена, бурлила сизо. И мне захотелось позвонить ему, и дать свою россыпь слов. Таких сытных слов про любовь.

ВЕРА. И пойду туда, в горы. Буду идти, идти, идти. И смотреть на облака в небе, такие тяжёлые, влажные. Или нет, буду смотреть себе под ноги, чтобы не упасть. Я не буду тебя искать, ты сам найдёшь меня. Я буду молчать и улыбаться.

ГАЛИНА. Но у меня родился сын. И я не знаю, что с этим делать, до сих пор не знаю. Я знаю, что делать с растерянными женщинами, как их успокоить, сделать сильнее. Но что мне делать с тобой, сын? Как сделать тебя счастливее? Мы должны поехать на море, да.

ОЛЯ. И я позвонила, и сказала: любимый. Любимый мой. Мой любимый. Если я хочу отпочковаться от себя в мужской род, то пусть это будешь ты. Пусть это твоё тело, которое я надышала себе ночами, тёплое, влажное. Пусть это твои руки у меня внутри. Пусть эта моя немота и мычание – в тебя, тебе, ты. Пусть этот узор у меня в глазах – твои очертания напротив окна. И нет другой свободы.

ВЕРА. Ты не будешь меня спасать. Я не буду о тебе заботиться. Я не буду развлекать тебя, ты не будешь казаться лучше. Мы просто будем идти где-то рядом. Я не буду одна, ты не будешь один. Я не привыкну к тебе, и ты будешь свободен от меня. Облака прольются дождём, но у тебя же тоже непромокаемая куртка, да. Ты улыбаешься мне, я улыбаюсь тебе. Я не жду тебя, ты не ждёшь меня, мы идём с одной скоростью, отдыхаем на перевалах. Я отхожу в сторону, чтобы нарвать цветов, ты отходишь в сторону, чтобы сфотографировать мох. У нас одна марка термобелья. Я люблю тебя, ты любишь меня. Скоро мы встретимся.

ГАЛИНА. Ты целовал меня ночью, во сне. Я иногда просыпаюсь и чувствую, как будто ты поцеловал меня только что. Как будто я плачу, и ты целуешь мои слёзы, слизываешь их. Я просто вытираю их рукой и снова пытаюсь уснуть. Подушка как будто пахнет тобой. Не думать о тебе. Не вспоминать твою улыбку. У меня есть кассета с твоего дня рождения, тебе как раз двадцать семь. Мы такие счастливые там. Ты играешь на гитаре, я обнимаю тебя за шею сзади. Ты говоришь, мы скоро поедem на море втроём, с Никитой. Мы бы поехали сейчас втроём. Все эти годы мы бы ездили. Помнишь, ты обещал мне, что мы состаримся вместе? Ты обманул меня, Петя.

КОНЕЦ